

Д-р Кроут: «Электрогипер- чувствительные: беженцы в собственной стране» (MWGFD, «Медики и ученые за здоровье, свободу и демократию» 2 мая 2026)

Доктор Моника Кроут на основе тщательных экспериментов демонстрирует, как излучение мобильных телефонов связано с повышенной частотой сердечных сокращений, ухудшением кровоснабжения артерий, ослаблением иммунной системы (из-за «парализованных» лейкоцитов) и прочего — Но есть и выходы из этой ситуации!

После того, как воздействие радиочастотного излучения прекратилось, в обеих артериях головного мозга снова стали наблюдаться нормальные показатели скорости кровотока. Это означает сужение сосудов под воздействием радиочастотного излучения. У меня справа, у другого слева, у некоторых людей, может быть, везде.

Мне удалось измерить частоту сердечных сокращений с помощью уровня радиационного облучения. А теперь будет интересно. Здесь на записях мы видим эти пики. И они совпадают с пиками излучения.

Под воздействием излучения мобильных телефонов иммунная система ослабевает также из-за того, что лейкоциты теряют свою подвижность.

40 лет назад смеялись над людьми, страдающими аллергией. Аллергены невозможно было увидеть. Теперь известно, что аллергены существуют, в том числе и аллергены арахиса. Даже если у меня их нет, то у Клауса они могут быть. Сейчас смеются над людьми с электрогиперчувствительностью. Но то, что у меня нет этой проблемы, ещё не означает, что у другого её тоже нет.

<https://www.mwgfd.org/2026/03/pressesymposium-5g6g-immer-weiter-so/>

<https://nx57232.your-storageshare.de/s/onT4pa8bpRQCcS2?dir=/>

Д-р Рональд Вайкл:

Теперь я передаю слово моей коллеге, сидящей рядом со мной, доктору Монике Кроут. Она будет следующим докладчиком. Она изучала медицину в Марбургском университете, защитила там докторскую диссертацию, а затем работала ординатором в отделении детской онкологии Кельнского университета. Она – обладатель научных стипендий в области онкологии и гематологии в Институте Макса Планка в Мюнхене, а также в Техасском университете и Центре медицинских наук в Хьюстоне. Регулярно участвует в зарубежных миссиях на Филиппинах, в Непале и в Танзании.

Моника Кроут вела собственную практику в области общей медицины с акцентом на естествознание и занимается исследованиями в сфере электрогиперчувствительности, в частности изучает взаимосвязь между вариабельностью сердечного ритма и электромагнитным излучением. С 2021 года она на досрочной пенсии, вдова, мать

Д-р Кроут: «Электрогиперчувствительные: беженцы в собственной стране» (MWGFD, «Медики и ученые за здоровье, свободу и демократию» 2 мая 2026)

троих взрослых детей и уже бабушка. Вместе со своим спутником жизни она управляет фермой по разведению форели в Эйфеле, где основное внимание уделяется именно этому виду, а также разведению нескольких других животных и сохранению тех видов животных и растений, которые находятся под угрозой исчезновения.

Мы с нетерпением ждем, дорогая Моника, твоей презентации на тему «Электрогиперчувствительные: беженцы в собственной стране», в которой ты также расскажешь о своих собственных очень печальных переживаниях, связанных с электрогиперчувствительностью и смертью твоего мужа. Я передаю тебе слово.

Д-р Моника Кроут:

Прежде всего, спасибо за внимание, и я надеюсь, что у всех еще хватит сил, чтобы провести со мной последние двадцать минут. Моя тема — «Беженцы в собственной стране», просто... да, у меня есть две причины... меня саму коснулась эта проблема. Три недели я тщательно готовилась, чтобы действительно быть здесь и поделиться многими вещами. С ингалятором, но я теперь могу быть здесь. Мой муж страдал от этого и умер, и в своей практике я принимала так много пациентов с электрогиперчувствительностью, получала так много просьб о помощи, но никак не могла по-настоящему помочь, потому что политики не шли навстречу. Вот почему я сейчас здесь.

Беженцы в своей собственной стране. В качестве символа здесь изображен колибри в желтом сердце, и это всемирный знак для нас, людей с электрогиперчувствительностью — ЭГЧ. Да, я даже не знаю, кто на самом деле понимает, что символизирует колибри, какие это замечательные создания. Если присмотреться к колибри, то можно заметить, что во время лесного пожара именно колибри — единственные представители животного мира, которые не убегают. Все животные и люди разбежались, а колибри делает нечто особенное: она летит к ближайшей реке и, капля за каплей, набирает воду, чтобы потушить лесной пожар. И вот мне пришла эта идея, пока я здесь сижу. Ого, да, мы уже здесь, я даже не знаю, сколько здесь колибри, и мы пытаемся капля за каплей бороться с этой историей, с опасностью мобильной связи, вредных прививок и всего прочего — и я также приглашаю онлайн-слушателей стать колибри.

Всё это в сопровождении сердца. А сердце и разум идут вместе, и я думаю, если мы что-то делаем, мы должны делать это всегда только с сердцем. И, конечно, всегда с умом, принимая разумные решения; и мне совершенно ясно: мобильную связь мы не можем отменить, но есть доступные решения, и поэтому мы можем работать вместе. Это возможно.

Краткая предыстория: Мне нравится желтый цвет. Раньше — многие из нас, людей старшего поколения, это еще помнят — существовали угольные шахты, и туда спускали в клетках желтых канареек. И если птицы задыхались, это означало опасность, и шахтерам приходилось покидать шахту. И я думаю, многие из нас, электрогиперчувствительных, я объясню это позже, немного похожи на этих канареек и, своего рода предупреждение о том, что может произойти и с другими людьми. Не обязательно так, но это важно!

Многие из нас, пострадавших, убегают в подвалы, потому что не могут больше спать в обычных квартирах. Чтобы спать, работать. А подвалы иногда жуткие, неприятные.

Д-р Кроут: «Электрогиперчувствительные: беженцы в собственной стране» (MWGFD, «Медики и ученые за здоровье, свободу и демократию» 2 мая 2026)

Люди убегают из квартир в лес. Я сама, даже не помню, два или три года спала в лесной хижине два на два метра при -20°C , потому что больше не выносила электричество. Я не выносила радиоволн, но потом взяла себя в руки, выкарабкалась. Многие переезжают в поисках того, где бы найти лучшее место для жизни. Такая же ситуация была у меня в поликлинике до 2021 года: многие из нас лишились работы, а ведь мы способны на многое. Мы — учителя, врачи, воспитатели, медперсонал, строители — мы умеем так много, мы могли бы принести пользу обществу. И некоторые люди не видят другого выхода, кроме как покончить с собой. Так было и с моим мужем, после того как уровень облучения повысился, он готовил на кухне, а я сказала ему: «Пожалуйста, спустись в подвал, излучение увеличилось». И он ответил: «Знаешь, я больше не хочу». Это было начало, как в фильме.

И ещё, как справедливо заметил Клаус Бухнер, это невыносимая боль, это просто тюрьма, из которой невозможно выбраться. Когда я столкнулась с электромагнитной гиперчувствительностью, кажется, это было в 2013 году, я подумала: «Может это всего лишь плод нашего воображения? Неужели у людей действительно что-то есть?» Его не видно, не чувствуется? Или это действительно так?» Федеральное ведомство по радиационной защите уверяет, мол, всё это в нашей голове. А люди сказали: нет, на самом деле у нас есть проблема. И мы сейчас исследуем этот вопрос.

Именно так, желтый стул. Многие из нас не смогли выбраться отсюда, и этот желтый стул символизирует всех людей по всему миру, которые хотели бы оказаться здесь, но не могут. Я человек с научным образованием, и когда у меня возникает вопрос, я всегда хочу знать: правда это или нет? И я всегда провожу эксперименты на себе, потому что тогда я могу высказать свою точку зрения. Итак, что я сделала? Я взяла прибор для длительных измерений в радиочастотном диапазоне. Села в нашем врачебном кабинете, который был надежно изолирован (защищен). Я вызвала коллегу, чтобы он провел доплерографию сосудов головы, и сказала ему: «Пожалуйста, проверь правую среднюю мозговую артерию, левую среднюю мозговую артерию и посмотри, когда откроется дверь кабинета и поступит радиосигнал, увидим ли мы что-нибудь.» Да, он кое-что видел, а именно внизу видны эти удлинённые пики. Эти пики означают, что каждый раз, когда открывалась дверь кабинета (четыре раза), скорость потока через мою правую среднюю мозговую артерию уменьшалась или движение полностью останавливалось, и только правая, а не левая часть. Я ни в коем случае не смогла повлиять на это. Когда радиочастотное воздействие исчезало, здесь снова видны нормальные показатели скорости кровотока через обе мозговые артерии, то есть: сужение сосудов под воздействием радиоизлучения. у некоторых людей, может быть, везде

Следующая попытка: здесь, именно здесь я прогуливалась по лесу и измеряла частоту сердечных сокращений. У себя, у более чем 1 000 человек, у лам, альпак — и не просто подключала к людям ЭКГ, но одновременно надевала им на руку дозиметр, который вел параллельную долгосрочную запись. То есть я смогла измерить частоту сердечных сокращений с помощью уровня радиационного облучения. И вот тут становится интересно. Мы видим здесь эти пики на записях, и они совпадают с пиками радиации. Это хорошо видно. За одним исключением: здесь у меня повышается частота сердечных сокращений — не потому, что там было излучение, а потому, что в лесу находится холм, подъем на который не был для меня таким утомительным, как воздействие радиоизлучения. То же самое наблюдается у лам и альпак, ведь они не

могут отличить вышку связи от дерева.

Затем мой предшественник, Клаус, любезно рассказал об анализах крови. И мне их описали так: мы берем кровь, подвергаем людей воздействию радиации, снова берем кровь — и кровь меняется. Потом вмешалась промышленность и заявила: «Да, такие люди... Сгущение крови происходит из-за второго забора крови». И тогда я подумала: знаете что, давайте поступим по-другому. Я беру кровь, две пробирки и 2 крышки. Одну пробирку я обрабатываю радиосигналами, вторую — нет, и это происходит параллельно. А потом смотрю под микроскопом с темным полем, что происходит. И давайте на это посмотрим.

Здесь мы видим необлученную кровь, мы видим лейкоцит — это то маленькое белое тело вверху, которое ищет бактерии и вредные вещества и отправляется в путь, чтобы бороться с вредителями или защищать человека от них. Итак, давайте сразу посмотрим дальше — и вот мы видим ту же кровь того же исследуемого, взятую в то же время, вот она. И здесь мы видим разницу. Эритроциты слиплись в комки. Мы по-прежнему видим нашу маленькую лейкоцитную клетку, спрятанную посередине, в скоплении, но она практически ничего не делает — или делает совсем немного. А это означает: под воздействием мобильной связи иммунная система тоже ослабевает из-за того, что лейкоциты теряют свою подвижность. Это логично?

(Аудитория: Да)

Хорошо, продолжим. Потом пришла одна пациентка, учительница рисования, и сказала: «Знаете, я нарисую вам красивую картину». И я показываю это здесь, выражая благодарность той даме, если она смотрит. В верхней части изображения мы видим бензоколонку — возможно, не совсем уместную в наше время — и видим здоровое излучение, здоровые кровяные тельца. Клапан топливного бака хорошо снабжается кровью, и сердце радуется хорошему поступлению бензина, обогащённого кислородом. В нижней части мы видим искусственное излучение. Кровь сгущается, естественно, течёт медленнее, сосуды сужаются, спазмируются — как очень точно выразился Клаус, под воздействием притока кальция. Вы помните о кальции в клетке... Кальций посылает клетке сигнал: «Пожалуйста, мышцы, сожмитесь». Сосуды окружены мышцами, и те сжимаются. Кровоснабжение сердца, мозга, почек при использовании мобильной связи значительно снижается, и люди получают меньше кислорода.

И именно об этом я хочу здесь кратко рассказать, потому что считаю важным. В тот день мой муж сказал: «Я больше не хочу!», после чего у него случился инсульт и начались эпилептические припадки. Я отвезла его в больницу против его воли, с изолирующими одеялами и защитными средствами, которые там сразу же утилизировали. В больнице он впал в глубокую кому. Ему сделали компьютерную томографию, и мозг выглядел так же, как мозг Салфорда, который только что показал Клаус — мозг крысы. Мозг был полностью изрешечен, и самое страшное было то, что моему мужу уже не удалось обеспечить искусственную вентиляцию легких. Почему? Диафрагма — это мышца, которая глубоко вдыхает и выдыхает. У моего мужа диафрагма была спазмирована. И независимо от того, с каким давлением подавали кислород через канюлю, можно было уложить его на живот, но искусственное дыхание уже не помогало. Да.

Почки отказали. Почему? Почки снабжаются кровью через мелкие почечные сосуды,

окруженные мышцами. Из-за спазма почки перестали выполнять фильтрационную функцию. У него наступила почечная недостаточность. В легкие перестал поступать кислород и т. д. Искусственное питание — все, что угодно. Шесть недель я боролась: «Пожалуйста, переведите его в другую палату». Я обращалась в комиссию по этике. Через шесть недель его перевели из палаты с уровнем излучения 4000 мкВт/м² в палату, где облучения почти не было. Через три часа ему удалось наладить искусственную вентиляцию легких. На следующий день он начал дышать самостоятельно, а через неделю уже сидел в инвалидном кресле. Мы смогли начать занятия с логопедом, заняться физиотерапией, всем необходимым, и показатели почек быстро улучшились. Забрать его домой было невозможно: у меня было трое детей (школьного возраста), а ухаживающего не было, потому что ему постоянно приходилось проводить отсасывание мокроты, так, что мы жили в «коммуналке» с аппаратом искусственной вентиляции легких. В соответствии с договором, зафиксированным в письменной форме: изолированная палата, отсутствие излучения. Через две недели вышла ночная медсестра Биргит и заявила: «У меня есть право на Wi-Fi». — Да! Я ночевала у мужа, а утром в восемь должна была быть в поликлинике, и я сказала медсестре Биргит: «До 22:00 вечера мы оставляем дверь закрытой, я сделаю это сама. Но потом отключаете Wi-Fi, производите отсасывание мокроты у моего мужа, а мне завтра на работу». В два часа ночи сработала сигнализация, и мой муж был там, где раньше. Он так и не оправился от этого.

40 лет назад над людьми страдающими аллергией, смеялись. Аллергены было невозможно увидеть. Теперь известно, что аллергены существуют, в том числе и аллергены арахиса. Даже если у меня её нет, то у Клауса они могут быть. Сейчас над людьми с электрогиперчувствительностью смеются. Но то, что у меня нет этой проблемы, ещё не означает, что у другого её тоже нет. А возможности лечения, могу вам сказать, действительно ограничены. Я пробовала многое, очень многое, но самое главное — это профилактика путем ограничения контакта с возбудителем.

Людям сначала нужно выйти из зоны радиочастотного излучения, чтобы перевести дух, расслабить мышцы, и только потом мы сможем снабдить организм кислородом, витаминами, минералами и прочими веществами. Но самое главное — и я не знаю никого, у кого было бы иначе: выйти за пределы сети мобильной связи. И вот здесь, как и у меня, у нас есть наши вспомогательные средства. Без них не обойтись. Я назвала бы их «лекарствами первой необходимости». Итак, это означает электрогиперчувствительность — я переформулирую это понятие: мы могли бы не испытывать дискомфорта в общественном транспорте, мы могли бы посещать мероприятия, мы могли бы, могли бы, если бы были созданы небольшие условия и меры предосторожности. И я однажды подсчитала это.

Если верить результатам австралийского исследования, согласно которому 17 % взрослых страдают электрогиперчувствительностью, то только в одной больнице с 500 пациентами число таких людей составит 85. Если разделить это число на три, ведь у нас трехместные палаты, то получится 28 палат. Мы могли бы без труда заполнить два стационара людьми, страдающими от экологических заболеваний, врачами, страдающими от них, и медперсоналом, страдающим от них, и при этом мы бы не решили нашу проблему, избежав электросмога, но смогли бы облегчить ситуацию.

То же самое касается детских садов и школ. Да, наше экономическое положение могло бы быть намного лучше, ведь большинство из нас, страдающих

электрочувствительностью, хочет работать. Мы хотим быть частью общества. был затронут вопрос о том, как можно снизить уровень излучения, и поэтому я прошу всех: Помогите привлечь внимание к проблеме электрогиперчувствительности, чтобы мы, и я говорю от имени всех нас, вновь обрели своё место в вашем обществе, чтобы мы вместе шагали навстречу здоровому будущему и чтобы нам всё реже приходилось пользоваться «жёлтыми стульями». Спасибо за внимание.

Д-р Рональд Вайкл:

Да, спасибо, дорогая Моника, у меня нет слов. Это было такое проникновенное, трогательное выступление, твои описания действительно задевали за живое. Стояла гробовая тишина. И я думаю, что всем теперь ясно, насколько серьезным является это заболевание - электрогиперчувствительность, и насколько широко оно, вероятно, распространено в нашем обществе. Ещё раз большое спасибо за твой рассказ.

от kla.tv

Источники:

Пресс-симпозиум MWGFD, 2 мая 2026 года

<https://www.mwgfd.org/2026/03/pressesymposium-5g6g-immer-weiter-so/>

Может быть вас тоже интересует:

#5G-MobilnoyeIzluchenie - 5G-Мобильное излучение - www.kla.tv/5G-MobilnoyeIzluchenie

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- ➔ О чем СМИ не должны молчать ...
 - ➔ Мало слышанное от народа, для народа...
 - ➔ регулярные новости на www.kla.tv/ru
- Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте

Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия: *Creative Commons License с указанием названия*

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.